

заморских гостей. Такой разнобой создавал широкие возможности для злоупотребления и обмана покупателей. Чтобы жуликоватые торговцы не портили весы, гири, деревянные линейки и прочие «мерила торговые», их эталоны и хранились в древнерусских городах под надзором церкви.

По Уставу новгородского князя Всеволода о церковных судах, людях и мерилах торговых (XIII в.) мерила «торговаа и скал-вы вошаныи, пуд медовый, и гривенку руб-левыя, и локоть еваньский» хранили под контролем епископа, но в случае искажения эталонов конфискованное имущество виновного в равных частях переходило Софийскому собору, храму Ивана на Опоках и городской казне. Согласно «Рукописанию князя Всеволода», монопольное право получения пошрины с взвешивания воска (вес вошаной) было дано храму Св. Ивана на Опоках, в пользу которого также шла половина аналогичных сборов в одном из городов Новгородской земли, Торжке, от «вошаного пуда», а вторая половина предназначалась местному Спасскому собору. За счет этой довольно значительной денежной суммы не только существенно пополнялась казна Иванской купеческой организации, но и содержался весь причт церкви Иоанна Предтечи на Опоках.

«На двор Святого Ивана» привозили взвешивать воск все купцы, но платили за взвешивание неодинаковую пошлину: побольше — торговые люди из других русских городов и княжеств, поменьше — новгородцы. Наряду с воском здесь взвешивали и другие товары. И эта старинная традиция сохранялась на протяжении многих столетий. При этом весы и гири требовалось держать ровно и правильно. Раз в год все меры веса и длины сверялись с эталонами под надзором епископа. Один из таких эталонов археологам посчастливилось найти при раскопках древнего Новгорода. Это обломок деревянной мерной линейки с надписью: «святого Еванск...», представляющий собой упомянутый в Уставе князя Всеволода «локоть еваньский» и по палеографии датирующийся временем с середины XII в. по середину XIII в.